

ОНА МНЕ
НЕ ЖЕНА

АННА ЛАПИНА

Анна Лапина
Она мне не жена

«Автор»

2023

Лапина А.

Она мне не жена / А. Лапина — «Автор», 2023

Он — мой первый мужчина. Моя первая любовь. Мужчина, которому я доверилась и который сломал жизнь многим людям из-за своей обиды и мести. Пять лет назад он бросил меня, решив оплатить нашу любовь. Он растоптал меня и уничтожил. Но судьба нас вновь свела, и теперь я могу растоптать его, потому что теперь его жизнь в моих руках. Но смогу ли?

© Лапина А., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	16
Глава 4	20
Глава 5	25
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Анна Лапина

Она мне не жена

Глава 1

Майя

– Не переживай ты так, – тянет Стас, накрыв мои трясущиеся руки своей огромной ладонью. – Это лучший садик в Москве, – успокаивает, понимая все мои переживания сейчас. – В него ходят лишь самые одарённые дети, как и твоя Саша. Всё будет хорошо. Моя мама знала, где выбивать место для нашей сладкой девочки.

– Да-да, я сладкая девочка, – довольно подтверждает Саша со своего автокресла, продолжая попивать сок и смотреть в окно. – Всё будет хорошо, мама! Я заведу друзей, а потом у меня будет бизнес.

– Бизнес? – поворачиваюсь к ней, чувствуя в дочери воспитание её бабушки и Дана, её взрослого «друга». На самом же деле он – её дядя.

– Да. Я буду продавать им конфеты, – хмыкает, пытаюсь быть похожей на Богдана. – А если у них не будет денег, они будут работать на меня.

– А я тебе говорил реже оставлять её с Даном, – тихо произносит Стас, паркуясь около детского садика. – Он плохо на неё влияет, – кидает и вылезает из машины, чтобы расстегнуть мою дочь и выпустить её из машины.

Александрю вообще ни с кем оставлять нельзя. Она впитывает всё как губка. Повторяет всё за всеми, и пытается уже в своём четырёхлетнем возрасте быть крутой и очень важной. И это проявляется во всём.

Поправив волосы, выхожу из машины своего друга и компаньона по бизнесу. Около своей дверцы ожидаю, пока Саша присоединится ко мне, и мы отправимся в первый в её жизни садик.

– Мама, я готова, – тянет она, подойдя ко мне и поправив своё пальтишко. – Как я выгляжу, дядя Стасик?

– Словно королева! – отзывается мужчина, послав ей воздушный поцелуй, отчего малышка вмиг начинает таять.

– Отлично! – отвечает и берёт меня за руку. – Пойдём! Я не хочу опоздать!

– Пойдём, – киваю, послав нашему временному водителю кивок. – Стас, я буквально на десять – пятнадцать минут. Затем спокойно отправимся по делам.

– Жду, – обещает и садится в машину, тут же уставившись в свой телефон.

Мы с Сашей, нацепив улыбки, идём в группу, где нас встречает вначале директор, который показывает нашу группу и передаёт нас воспитателю. Последняя выделяет Саше шкаф с картинкой пчёлки на дверце, и дочь тут же принимается его изучать и раскладывать свои вещи. Пока Серафима Сергеевна рассказывает о группе, Александра наводит порядок.

– В общем, переодевайтесь и жду вас в группе, – заключает женщина, закончив со своим быстрым повествованием и советами, и исчезает.

– А здесь... миленько, – тянет Саша, осматриваясь и стягивая с себя сапожки. – Но дома с бабушкой было лучше. В сто пятьсот раз.

Я с удовольствием её бы дома оставила, как делала это на протяжении четырёх лет. У моей дочери есть прекрасный дедушка, который не против поиграть с малышкой и лишний раз остаться. Но папа остался в Петербурге решать оставшиеся вопросы, а мне, Дану, Стасу и, следовательно, Александре пришлось вернуться в Москву для реализации нового проекта. Папа должен через пару недель к нам присоединиться.

Поэтому и приходится Сашу временно отдавать в сад. На дела её лучше не возить. Да и режим у моей бизнес-леди может нарушиться при таком раскладе.

– Зайчик, у меня нет другого выхода, – опускаюсь рядом с ней. – Но ты обещала мне не плакать.

– Я не буду плакать, мама! – восклицает, взглянув на меня так, словно я глупость говорю. – Я же большая девочка! Очень большая! У меня даже свой планшет уже есть!

– Да, конечно, – отвечаю, быстро поцеловав её в щёчку. Обожаю свою нежную, сладкую, вкусно пахнущую девочку, которая так быстро повзрослела.

Обняв дочь, не сразу замечаю, что теперь в комнате со шкафами мы не одни. Из группы вышла маленькая темноволосая девочка, которая, плача, подходит к своему шкафу и принимает что-то в нём искать. Но её поиски успехом не заканчиваются.

– Нету, – расстроено тянет и принимается плакать ещё больше. – Нету!

– Эй, малыш, ты чего? – интересуюсь, не удержавшись от того, чтобы не трогать девочку и оставить её в покое. Мало ли что случилось у неё.

– Мальчики у меня резиночку для волос забрали, – рассказывает, мелкими шажками подходя к нам. – Из-за этого у меня косичка расплелась. А мне её папа ведь заплёл. Сам! – демонстрирует то, что от причёски осталось. – И они порезали мою резинку! А другой у меня нет. И косички я не умею делать сама! И я плачу, потому что они плохие.

– Малыш, у Саша есть резиночки, – залезаю в шкаф дочери и вынимаю оттуда розовенькую. – Давай я тебе заплету косичку и этой резиночкой повяжу. Хочешь?

– Мне? Сделаете косичку? – воодушевлённо переспрашивает, сверкнув своими огромными зелёными глазами, кого-то вмиг мне напомнив. – Помогите! А то папа расстроится и будем ругаться с воспитателями. Что они не усмотрели и меня опять обидели. А я не хочу, чтобы он ругался.

Подойдя, поворачивается ко мне спиной, давая доступ к своим волосам.

– А тебя мальчики обижают? – Саша появляется перед ней, пока я с её волосами вожусь. – Ты мне их покажи. Я им устрою праздник женский! – ругается, цитируя Дана, который после рождения Александры научился культурно ругаться. – Нельзя обижать девочек! Мы самые сильные! И в бубен можем дать!

– Они просто забияки, – отвечает моей дочери малышка. – Я Алина. А ты?

– Я Саша! Давай с тобой дружить, Алина, – предлагает моя девочка, везде находящая себе друзей. Но чаще всего это взрослые люди. – И тогда тебя точно никто не обидит. Если что, им мой Богданчик устроит женский день! И они будут потом бояться нас. Он может! Он так посмотрит на них, что они описаются!

– Ты будешь со мной дружить? – удивляется Алина так, словно это что-то из ряда вон выходящее. – Давай! Здесь мало девочек в группе. А те, что есть, со мной не хотят дружить, потому что у меня мамы нет.

– Они просто дурочки, – шепчет Саша, думая, что я не слышу. – Не надо вообще с ними разговаривать. Лучше со мной разговаривай. Я тебя научу всему, что могу.

– Косичка готова! – оповещаю их и моя дочь, обойдя новую подругу, оценивающим взглядом проходит по моему творению. Сама же она меня к своим волосам не подпускает и доверяет делать ей причёску только Дану или Стасу. Любит моя зайка мужское внимание, а те её не обделяют.

– Очень красиво, мамуль! А мне сделаешь? Сейчас?

– Давай, – соглашаюсь, странно взглянув на неё. Удивительно! Сама попросила. И кого? Меня!

Быстро заплетаю ей волосы в такую же косу, то и дело косясь на Сашу и Алину, которые держат друг друга за руки.

Быстро моя девочка подругой обзавелась. И ведь девочка неплохая. Общительная, открытая. Плакса немного, но не всем же быть как Саша. А Алина добрая и, думаю, Саша с ней, и правда, подружится.

Признаюсь, Алина очень напоминает мне Аду. Мою подругу. Девочку, с которой мы отделились из-за произошедшего пять лет назад. Но люди Дана всё равно за ней присматривают. Богдан безумно боится за неё. Ведь тогда мы оба её не уберегли, и это вылилось не в лучшие последствия.

– Мам! – хохотнув, зовёт меня Саша. – Мы теперь как сестрички! Правда?

Скорее вы маленькое воплощение меня и Ады. Моя дочь – блондинка с голубыми глазами. Сильная и независимая. Алина – темноволосая с зелёными глазами. Нежная и добрая.

– Да, очень похожи, – киваю. – Идите в группу. Я тоже пойду. Меня Стас ждёт.

– Иди! И передай Стасику, что я его люблю, – кидает мне, после чего уходит. – Целую вас! Сильно!

– Целую, – бросаю ей вслед, довольнo глядя на девочек.

Это её первый детский сад. Первый день в нём.

В этот день не только я должна была быть с ней рядом, но и её отец. Но он предпочёл не знать о ней. Забыть меня, а вместе с этим и последствия нашей любви. Или как её тогда назвал – «игры».

И он никогда о ней не узнает! Пусть нас будет разделять и пять метров, но у Фариды Кудинова нет дочери! Александра только моя! Только моя!

Фарид

Забегаю в детский сад и на всех парах бегу в нужную группу, боясь того, что Алина решит, что я вовсе не приду. Оставляю её в детском саду. Или ещё что-то в этом духе. В первый раз, когда за ней я пришёл на час позже, она именно так и решила.

– Серафима Сергеевна, – зову женщину, влетев в группу. – Алина!

– Папа! – тут же восклицает моя девочка и бежит ко мне в объятия. Запрыгивает и прижимается так, будто мы вечность не виделись, и она соскучилась безумно. Моя любимая ласковая малышка, которая каждый день дарит мне смысл жить и бороться за эту жизнь.

– Извини, что опоздал, – оправдываюсь перед ней. – Работа. Думал, раньше освобожусь и даже няню твою отменил. А меня задержали. Извини! Я не хотел!

– Я знаю, – вздыхает, поправляя мои волосы на свой манер. – А ты много денюшек заработал, папуль? На пироженку хватит?

– На две хватит, – отвечаю ей, и на любимом лице возникает довольная улыбка. – Сейчас с тобой поедем в наше любимое кафе. Закажем нам ужин и...

– И пироженку! – напоминает, закончив фразу за меня. – Я буду шоколадную пироженку! И... И с вишенкой, – загадывает, помня то, сколько я ей разрешил сладкого. Что-что, а про сладкое она никогда в жизни не забудет. Сладёна, как и её родная мама.

– Какую захочешь, такую и купим, – радую её и опускаю на пол, почувствовав боль в пояснице. Алина с возрастом становится тяжелее, а мой позвоночник ещё не полностью окреп после аварии, произошедшей более пяти лет назад. И порой даёт сбой.

– Вы вновь опоздали, – заговаривает Серафима Сергеевна, покачав головой.

– Извините, пожалуйста! Переговоры затянулись! Мчался как мог! – оправдываюсь и перед ней, отпустив Алину снимать с себя шортики с футболкой и надевать то, в чём мы сюда приехали. В колготки, штанишки и кофточку. А сверху курточка, сапожки, шарфик и шапочка.

– Не переживайте! Я всё понимаю, – подходит ко мне ближе и поправляет шарф, который я небрежно, но быстро повязал, выбегая с работы. – Вы деловой человек. Я вообще могла бы забирать в такие дни Алиночку к себе. Она у вас такая послушная и тихая, никакого дискомфорта у меня бы не вызвала. И вообще, я могла бы с Алиной больше времени проводить. Я ведь понимаю, как тяжело отцу-одиночке с дочерью. Девочке нужна женщина рядом. Хоть какая-то.

– Папа, – влезает Алина между нами. – А у меня сегодня косичка расплелась, и мне тётя, мама Саша, новую заплела, – демонстрирует косу, тем самым отдаляя меня от своей воспитательницы. И к счастью.

Серафима с самого первого дня, как мы сюда перебрались, и воспитательница узнала, что у моей дочери нет матери, принялась со мной вовсю, без остановки флиртовать. И мы бы ушли с Алиной, но этот сад единственный, в котором ей более-менее нравится и который подходит ей по увлечениям.

Но дочери моей совсем не нравится то внимание, которое мне уделяет её воспитательница, и она каждый раз влезает между нами. Чему я несказанно рад. После расставания со своей бывшей невестой ни с кем не хочется серьёзных отношений. В больнице я пытался её забыть и заменить кем-то, но... не вышло. Совсем не вышло.

– Кто такой Саша? – спрашиваю дочь, отведя её к шкафу и принявшись помогать ей одеваться. – Я не помню в твоей группе Сашу.

– Это новенькая, – бросает воспитательница мне в спину. – До жути шепутная и своевольная девочка. Сложный ребёнок. Палец в рот не клади. Мальчиков уже успела построить в моей группе. Пришла и сразу свои правила всем выставила. Это я ем, это не ем. Так делать можно, а так нельзя...

И это сложный ребёнок? Скорее просто лидер по характеру. А то, что правила свои устанавливает, так это неплохо. Всегда сможет себя отстоять.

– Саша очень хорошая девочка, папочка, – привлекает моё внимание Алина. – Она со мной играла в кухню и в куклы. Мы вместе наряды выбирали куклам. И у неё такая красивая и добрая мама. Она мне косичку заплела и даже резиночку подарила. А Саша ещё сказала, что завтра принесёт свой набор заколочек с бабочками. И подарит мне одну. Я завтра возьму свои заколочки с бантиками и тоже ей подарю, какие она захочет.

– Вы подружились? – натягиваю сапожки на её ножки.

– Очень! А можно я приглашу Сашу к нам домой на выходных? – интересуется у меня, вызывая моё удивление. Алина редко сходится с кем-то до такой степени, чтобы пригласить домой. После того как её прошлая подруга скончалась, дочь перестала заводить отношения с детьми.

Алина познакомилась с Наргиз в клинике моего старшего брата Эльдара, который работает детским педиатром. Однажды, когда мы гостили у него, то в клинику поступила девочка четырёх лет с онкологией. Наргиз оставили в больнице, и Алина сдружилась с ней, потому что ей нравилось в клинике Эльдара. Это была первая серьёзная дружба у Алины, и она очень была зависима от этих отношений.

Мне пришлось увезти свою малышку намного раньше, чем мы планировали в тот раз, потому что Наргиз скончалась. Её родители собрали нужную сумму и даже больше, но не всегда деньги всё решают. Порой время играет против нас.

И у моей девочки началась депрессия. Она стала жутко бояться того, что кто-то, кого она любит, может умереть. Я, Эльдар, Ада, Арсений и даже её няня. Алина стала так похожа на свою мать...

– Серафима Сергеевна, – выпрямляюсь, обратившись к воспитательнице. – Извините ещё раз за моё опоздание! В следующий раз я буду посылать няню за ней. Сегодня не рассчитал свои силы и попросил её ожидать нас дома. До свидания!

– До свидания! – в тон мне прощается Алина.

– До свидания, – расстроено отзывается женщина и мы с дочерью выходим из группы.

– Пап, ну что насчёт выходных? – напоминает о себе Алина. – Можно мне пригласить Сашу к нам в гости? Мы поиграем с ней в барби! Построим огромный дом и будем играть!

– Хорошо, но только в субботу, – соглашаюсь. – В воскресенье поедem с тобой на вокзал встречать Аду. Она вернётся от своих бабушки с дедушкой.

– Ада придет? – тушуетя. – Она меня не любит, пап. Она никогда не хочет со мной играть. И чай со мной не пьёт. Может, лучше дядя Эльдар пусть придет? Мы его встретим!

– Алиночка, – опускаюсь на корточки перед дочерью. – Аде просто сложно с детками. Её обидели, и она боится, что её опять обидят. У каждого человека свои страхи. Ты тоже у меня паучков боишься, но меньше тебя за это никто любить не станет.

– Ну ладно, – вздыхает, надувшись, как Ада. – Но ты с ней поговоришь? Чтобы мы один раз чай попили. Всего один разочек!

– Поговорю, – обещаю ей и целую в лобик. – А теперь поехали ужинать! Я ужасно голодный, – подхватываю малышку на руки. – И сейчас я съем тебя!

– Ну, пап! Папа, не надо! Я невкусная! – кричит Алина, хохоча от смеха. – Я фу! Бяка! Не кушай меня! Не кушай! – весело вопит, смеясь.

Глава 2

Фарид

Оставив Алину на няню, готовится ко сну, еду в клуб к Арсению Сабурову. За последние несколько лет, что он дружит с Эльдаром, мы сдружились тоже. А потом, когда Арс вернулся в Россию и занялся клубом, так и вовсе стали приятелями и всегда тусуемся вместе. Он мне брата заменяет в какой-то степени. И единственный, с кем можно проблемы обсудить и не ждать ножа в спину.

Прошлый приятель мне огромный кол в сердце вставил. За что и поплатился смертью. Жаль, что не от моих рук.

– Да, дела, – тянет Арсений, дослушав о моих проблемах. – То есть реально думаешь, слежка за тобой?

– Ну, я вначале на паранойю списывал. Но я ведь не дурак, чтобы не видеть чёрную машину с одними и теми же номерами последние две недели постоянно следующую за мной.

– И кто, думаешь, следит? – интересуется, сделав глоток коктейля из своего бокала.

– Парни ещё работают, но, думаю, кто-то из конкурентов. Либо Уваровы, либо эти... которые недавно на рынке появились и быстро взлетели. Сейчас... Как их там... Раковы, – наконец вспоминаю, поджав губы. – Им не нравится мой новый проект, который я отхватил. Оба хотят его под себя подмять. И кто-то из них решил пойти на крайние меры.

– Говорил я тебе: продавай всё и давай, как я, клубами занимайся. Но нет же, ты упёртый! – хмыкает, покачав головой недовольно. – Мы бы с тобой такой бизнес замутили, а потом и нашего общего докторишку к нам притянули! Но тебе такое не нужно! – кривляется, изображая меня. – И что делать будешь?

– Пока не знаю. Но с Алиной мы поэтому так рано вернулись от Эльдара. Там тоже следили. На себя вообще плевать, если что сделают, – откидываюсь в кресле. – А, не дай бог, до Ады доберутся или до Алины? Не переживу!

– Понимаю! Твоя мелкая вообще прелесть. За неё даже я бы всем руки оторвал, – произносит, улыбнувшись.

Алина всем нравится, но в Арса вообще влюблена, а тот в неё. Малышка призналась мне, что когда вырастет, то замуж за него выйдет. А всё потому, что он в костюмах ходит вечно, а ей это нравится.

– Сюрприз! – разносится громкое и приветственное с лестницы, и мы синхронно поворачиваемся с Арсением в её сторону, столкнувшись взглядом со старшим братом Арса. С Богданом Сабуровым.

Человеком, которого я одновременно боготворю за то, что не дал мне в прошлом вконец поломать жизнь собственной сестре, и ненавижу за то, что отнял у меня девушку, которую я любил и... собственно, буду любить всегда.

– Дан! Брат! – Арсений поднимается и направляется к Дану, тут же обняв его и похлопав по плечу. – Какого чёрта, брат? Как ты здесь?! Ты же в Питере должен был быть!

– К тебе приехал, – говорит брату, но смотрит на меня.

Дождавшись, пока Арс его отпустит, Дан проходит к нашему столу и опускает на него коробку с тортом. Оскалившись, сам садится на диван напротив меня, на то место, где ещё пару секунд назад сидел младший Сабуров.

– Не ожидал тебя здесь увидеть, – наконец заговаривает он, обратившись ко мне. К человеку, которого явно ненавидит и презирает.

– Я тебя тоже, – отзеркаливаю его.

– Как бизнес?

– Нормально, – натягиваю улыбку, не понимая, чего он добивается. Показать, как мечтает меня по стенке размазать? Так я это и без всего понимаю. – А твой? Всех баб в свою развратную контору затащил?

– Всех, – натягивает улыбку. – Каждую, что мне приглянулась.

– Мерзость, – бросаю.

– Ну не надо, Фарид, – тянет с театральным сожалением. – Тебе грех жаловаться на моих девочек. Ты с ними не работал. А та, что была твоей девушкой и даже невестой – совсем иное дело. Она была особенной.

– Особенной, – повторяю шёпотом и отвожу взгляд. Потому что воспоминания о ней до сих пор даются сложно. А вспоминаю я её каждое мгновение.

– Как ноги? Вижу, починил, – хмыкает, пройдясь по ним оценивающим взглядом. – Шансов, что встанешь, было мало, но Ада и Эльдар постарались на славу.

– Не надо...

– Эй! Брейк! – вмешивается Арс, поняв, что происходит. – Прекратили, парни! Ведёте себя как упыри! Я помню, что пять лет назад произошло, но всё это в прошлом! Вам нечего делить! И некого! Забыли и улыбнулись, блин, друг другу! Ради меня, блин, черти упёртые!

– А вот и коктейли! – разносится мелодичный голос той, кого последние пять лет я слышал лишь на наших видеозаписях и в своих снах. – И я не одна!

Поворачиваюсь в сторону лестницы и вижу на ней Майю с подносом коктейлей в руках и Полину, администратора клуба.

Всё внутри словно замирает, когда я понимаю, что это не очередной сон. Майя, и правда, передо мной. Та, которую я и не надеялся больше увидеть вновь. Но вот она! Стоит, широко улыбаясь, и она... счастлива.

Полностью поднявшись на наш этаж, она проходится по всем взглядом, пока не встретится с моим, и её лицо не превращается в гримасу злости и ненависти.

Майя

Сердечная барабань бьёт обухом по голове. Заглушает все звуки. Даже музыка, громко играющая в клубе, куда-то исчезает.

Лишь он и его подлые, лживые глаза. Глаза мужчины, который клялся мне в любви и верности. Который называл меня своей невестой. Мужчины, от которого я родила дочь. Мужчины, который изменил мне почти сразу же после нашего расставания. Поиграл и бросил.

Вся наша любовь была ложью с самого начала. А я ещё тогда думала, что он из-за травмы меня отверг. Что всего лишь не хочет, чтобы я портила себе жизнь, став женой калеки. Называла его дураком. Молилась о том, чтобы он поправился. Искала ему оправдания, а он...

Ненавижу! Ненавижу! Ненавижу!

Нацепив на лицо рабочую маску, полностью покрытую льдом, опускаюсь на диван рядом с Даном. Его рука тут же по-собственнически оказывается у меня на талии, явно показывая Фариду, кому я принадлежу и что теперь я не одна. Что меня есть кому и защитить, и поддержать, и помочь в случае чего.

Что теперь рядом со мной человек, который и убить готов лишь за то, чтобы мне не было больно. Человек, который пойдёт на любой шаг за одну мою улыбку.

Всего лишь игра, но Кудинов на неё ведётся. Стреляет острым взглядом на руку Дана, которая ещё и поглаживать по талии начинает. Но лишь чтобы успокоить меня и разозлить Фариду.

– Ребята, блин! – восклицает Арсений, приведя нашу зло настроенную троицу мгновенно в чувства. – Вы что, блин, творите? Какого чёрта? А?

– Ты о чём, Арс? – оборачивается к брату Богдан, улыбнувшись ему. Дан вчера весь вечер обсуждал этот момент. Как шокирует брата. Он по-детски хотел ему сделать сюрприз в виде меня. Потому что когда-то я, Богдан и Арсений были одной большой командой. Семейёй. И

сколько бы времени ни прошло, между нами всё равно есть та нерушимая связь. И Арс рад мне, как и я ему. А ведь он даже не знает, что я не просто ему подруга детства. Я его сестра по матери. Но я обещала хранить эту тайну от парня. Чтобы не ломать его представления о матери и отце. Потому что история семьи Сабуровых слишком тяжёлая и драматичная. И слишком болезненная. Особенно для того, кто верил и любил своего отца. Тирана. Но Арс ведь не знал. Не знал о том, что его отец творил.

– Про то, что ты и Майя вместе, – произносит Сабуров-младший и встаёт. – Какого чёрта, а? Давно?

– С того самого дня, когда я улетел в Питер, – хмыкает Дан. – Майя со мной в тот день улетела.

– Да, – заговариваю, подарив своему единоутробному брату не менее лучистую улыбку. – Взяла папу, и мы все вместе улетели, – а это уже моя шоковая новость.

– Папу? Что, блин? У тебя есть отец?

– Медляков, – подсказывает Дан. – Майя у нас Медлякова.

– Того Медлякова, который и юбки не пропустит? – уточняет Арс с сомнением.

– А ну цыц, про моего папу так говорить! Он не виноват, что нравится женщинам, – опускаю голову на плечо Дана, что не укрывается от Кудинова.

Начав жить с Даном и папой, я начала видеть то, что раньше и не замечала. Их схожие привычки, уловки уходить от разговора и даже то, как они ненавидят носить бабочки. А тем более их завязывать.

– Но я же тебя спрашивал, бро! – восклицает Арсений в полном шоке от произошедшего. – Спрашивал, не знаешь ли ты, где Майя.

– И я тебе говорил, что знаю. Но тебе не скажу. Потому что я знал, для кого ты узнаёшь, – хитро отвечает Богдан. – Я тебе не врал.

– Врал!

– Я – тебе? Никогда!

– Тогда скажи мне, что у вас с Майей? – с вызовом в голосе произносит. – Скажи, зачем так трогаешь её? За талию? Все эти нежности? Зачем?

– У нас семья, Арсений. Семья, – кидает он брату, но цепляют его слова именно Кудинова, который слушает всё. Слушает и впитывает. – И немного работы. Майя теперь моя правая рука. Во всём. Моя верная помощница и советчица.

– Семья, значит? А я тогда кто?

– Ты тоже часть нашей семьи, – успокаивает его Дан, учуяв в словах брата нотки ревности. – Приходи к нам на днях в гости. Познакомишься со всеми.

– А раньше... – принимается не то ругаться, не то возмущаться Арс, а я абстрагируюсь. Пусть выясняют отношения. Я, в принципе, этого и ожидала. Того, что Арс обидится на брата, который пять лет скрывал от него почти всё, что происходило в его жизни.

Достаю телефон и делаю вид, что увлечена чем-то в нём. Но в действительности просто хочу спрятаться от всего мира. Уйти сейчас будет глупо. Фарид решит, что из-за него бегу. Болтать непринуждённо? Пыталась. Не вышло. Я не была готова к этой встрече. Молчать и отвлечься? Самый действенный вариант.

Только вот взглядов Фариды от этого варианта не избежать. Он всё время смотрит на меня и изучает.

Да, я изменилась. Волосы отрастила. Блонд, который так нравится Дану, поддерживаю и всячески питаю.

Папе и Богдану, который является моим чистокровным братом, моя схожесть с мамой нравится. А мне нравятся их улыбки и тёплые взгляды в мою сторону.

Знаю, что косить под другого человека – не самый разумный вариант. Но я ведь только внешне. Внутри я совершенно другая. Внутри я – сломанная, склеенная изолентой, с един-

ственным светлым пятном «Моя семья». Я, Богдан, Саша, папа и Арс со Стасом. Вот весь мой мир и свет.

– Глаза сломаешь, – обращаюсь к Фариду, устав от его пристального взгляда. Встаю и поворачиваюсь к Дану. – Я пойду осмотрюсь. Надо понимать фронт работ.

– А ещё с Полиной потрепать? – подсказывает Арсений. – Ну, иди! Только ради тебя её оставил! Такую симпатюльку вкуснопоую.

– Разве из-за меня оставил? А может, потому, что влюблён в неё? – прищуриваюсь и, кинув взгляд на бывшую коллегу, киваю ей на выход. Согласившись со мной, она встаёт, и мы вместе покидаем мужчин.

Майя

Оставив мужчин пить принесённые нами коктейли, вместе с Полиной заходим в небольшую комнатку для персонала. Бывшая коллега мягко просит сидящую в ней девушку оставить нас наедине, после закрывает дверь на замок.

– Теперь можем поболтать, – произносит и садится на пластмассовый стул около небольшого столика. – Садись, Майя! Не стесняйся! Мы здесь обычно переодеваемся и чай пьём!

– А на кухне чай пить? – вспоминаю о прошлых правилах, когда это здание было кафешкой-рестораном. Тогда нам запрещали даже воду пить не на кухне.

– Не, – мотает головой. – Арс же расширил зону танцпола и выстроил клетку. Пришлось пожертвовать частью кухни, чтобы на её месте бар устроить. Поэтому на кухне места сейчас мало, чтобы сидеть. Едим мы там, но по шесть человек. А мы с девчонками порой и чаёк лишний раз бахнуть хотим. И что-то покрепче, если ты понимаешь, о чём я.

– М-да, – поджимаю губы и сажусь на предложенный стул. – Вообще не ожидала тебя здесь увидеть. Столько лет прошло, а ты ведь не любитель на одном месте сидеть.

– Есть такое, – не отрицает очевидного. – Когда клуб перестраивать начали, то Арсений нас всех собрал и предложил переждать, но с сохранением минимальной заработной платы. Многие ушли, их не устроили эти копейки. А мне куда было идти? Я осталась. Потом ещё пристроилась и с ремонтом помогала. Закупками занималась. Не бесплатно, конечно. Контролировала всё здесь, пока Арсений занимался важными вопросами. Ну и вот. Затем пару месяцев официанткой здесь работала, а через некоторое время до администратора меня подняли. Арсений – босс не лютый. Так что мне нравится и я довольна. Уходить вообще не хочу. Что даже странно.

– И между вами ничего нет?

– Ну как нет, – поджимает губы. – Я частенько его пьяного домой отвожу. И остаюсь у него. Так что роднее и преданнее меня у него никого нет.

– Я о другом.

– Нет-нет! – отвечает, рассмеявшись. – Я, вообще-то, в другого паренька влюблена.

– О! И кто он? – заинтересованно спрашиваю.

– Виктор Есенский, – называет имя с неким трепетом в голосе. – Высокий, красивый, загадочный, молчаливый, весёлый и чертовски притягательный. Друг Арса и Фариды, вообще-то. Но он реже всех здесь бывает. Раньше учился просто, а сейчас с отцом что-то там. Из богатеньких парнишка, но не мажор.

– Ясно.

– А ты, вижу, всё же подцепила того красавчика, – не изменяя своей прежней заинтересованности и жажде любовных историй, интересуется блондинка. – А я ведь так и знала, что не зря он так пялился и именно тебя попросил! Между вами столько искр было! Вай просто! Думала, всех в тот день коротнёт от молний, исходящих от вас. Вы так смотрели друг на друга, будто сожрать готовы были. Я так и знала, что из этого выйдет настоящая любовь.

– Да у нас другое, – закатываю глаза, удивлённая, что даже Полина повелась на спектакль Дана. – Не совсем такая любовь.

– Ну, не знаю, – пожимает плечами. – Он даже сейчас смотрит на тебя с любовью. Может, это для тебя не такая любовь, а он тебя явно любит. И как на Фариде он смотрел, когда тот пялился на тебя. Ой! Чувствую, если дело и дальше так пойдёт, то будет драка. В твою честь!

– Не говори ерунды!

– А я тебе говорю, что знаю! Драке быть!

– Глупости, – бросаю и ещё раз оглядываю помещение, решив сменить тему. – Надо сказать Дану, чтобы обустроил эту комнатку для вас. Нормальную комнату отдыха сделал, а не это всё. Такие комнатки ещё есть?

– Две ещё есть, – отвечает, пожав плечами. – Но в одной у нас склад импровизированный, а в другой хлам всякий с атрибутами праздничными.

– Ясно, – делаю себе мысленные пометки. – Надо будет и их освободить. Дело с подвалом как?

– Ой, ни разу там не была, как ремонт закончился. Мы его даже не используем. Но я тысячу раз говорила Арсу, что было бы круто там открыть ещё один этаж клуба. Для ВИПов там, например. Многие ведь клубы сейчас так делают.

– Мы с Даном ради него и приехали, – раскрываю Полине и, собственно, будущему участнику перемен в клубе некоторые нюансы происходящего. – Хотим одну тему промутить.

– Какую?

– Не могу пока распространяться. Дан и Стас всё сами придумали. Я лишь помогаю. Ради этого приехала. Так осталась бы в Питере. Дома. В тепле и уюте. Но выхода не было, – вздыхаю с сожалением. Я привыкла к этому городу и даже влюбилась в него. – Дан попросил, а отказать ему я не могу. Он слишком много для меня сделал за эти пять лет, чтобы я подвела его в самой простой просьбе. К тому же это моя работа, и я получаю за неё деньги.

– Как знаешь, – пожимает плечами и оборачивается в сторону двери, которую вначале хотели открыть, а поняв, что заперто, постучали. – Пару минут. Я отправлю их работать, и продолжим.

– Ага, – соглашаюсь и наблюдаю за тем, как Полина встаёт и идёт к двери. Отпирает её, но по ту сторону нас ожидает вовсе не работница клуба, а Кудинов собственной персоной.

– Там буйный за пятым столиком разбил стеклянный стол, – сообщает, и блондинка охает от неожиданности.

– Твою мать! – ругается и выбегает, даже не оборачиваясь ко мне. В отличие от Фариды, который после её ухода не только поворачивается в мою сторону, но и заходит внутрь.

Опускаю взгляд на свои руки, отмечая, как они трясутся. Не от страха, обиды или даже от злости. Они трясутся от беспомощности и оттого, что мы наедине. Нам придётся поговорить. Сказать друг другу то, что я надеялась забыть навсегда.

Я благодарна ему за Сашу, но не больше. Ему нет места ни в моей жизни, ни в жизни нашей дочери.

– Майя, – обращается ко мне Кудинов и закрывает дверь, запирая нас двоих в пространстве, которое может взорваться от любого нашего движения. От одного моего вздоха, потому что в нём слов больше, чем в чём-либо ещё. В нём правды больше, чем в том, что я готова ему сказать.

– Фарид, я не намерена с тобой говорить, – резко поднимаю на него взгляд и поджимаю губы. – Ты мне неприятен, и я бы хотела, чтобы ты сейчас вышел. Оставил меня одну ждать Полину. Нам не о чем говорить, а тем более нам незачем оставаться один на один.

– Ненавидишь?.. – догадывается, хмыкнув.

Позволяю себе пройтись по нему взглядом и рассмотреть. Отметить то, что его телосложение стало спортивнее. Он стал худее. Постригся. Бородка стала увереннее и взрослее. И взгляд. Он стал совсем-совсем другим. Осознанным, уверенным, болезненным и взрослым. Слишком взрослым для его возраста.

– А были другие варианты? – с вызовом в голосе спрашиваю. – Я ведь любила тебя, Фарид. Ждала, что ты будешь искать меня, когда станет легче и ты осознаешь свою ошибку. А ты... – замолкаю, не решаясь произнести это вслух. Описывать свою боль и причину слёз и депрессии пять лет назад.

– Прости.

– Разве эти женщины стоили хотя бы частички меня? – не выдерживаю, и вопрос слетает с моих губ: – Почему ни одна из них не задержалась рядом с тобой хотя бы на неделю?

– Не стоили, – соглашается, хмыкнув.

– Но они были рядом с тобой, – быстро стираю слезу, которая непрошено скатилась по щеке. – На всех этих фотографиях в социальных сетях. И в газетах.

И в отражении моих слёз. В каждом моём кошмаре. Бессонных ночах. В каждом мгновении, когда я старалась убедить себя, что всё это ложь! Игра! Пыталась поверить Аде.

Но этих фотографий и женщин становилось всё больше и больше.

– В любом случае, спасибо, – меняю свой тон на стержовозный. – Благодаря тебе я стала сильной и независимой.

– Конечно, ты стала независимой, – язвительно тянет, отведя взгляд. – Когда рядом с тобой такой, как Дан, грех такой не стать.

– Ты думаешь, что это его заслуга? – медленно встаю со стула и выпрямляюсь. – Думаешь, его? – срываюсь на крик от той наглости и подтекста в его словах. Но... – Да! То, что я сейчас здесь стою перед тобой – его заслуга! Его и только его! Не твоя, Фарид! Ты меня сломал, а он починил! Он всегда был рядом со мной! – подхожу, тыча пальцем в его грудь. – Каждый раз, когда я плакала, он сидел у моей кровати и утешал! Когда мне было больно! Когда меня без конца тошнило! Когда я лежала в больнице и боялась! Он был! Он и только он был рядом со мной!

– Ты, – начинает что-то отвечать Кудинов, но вошедший в комнату человек прерывает его.

Дан, не изменяя себе, с наглой усмешкой, спокойной, размеренной походкой входит в комнатку официанток.

– Так-так, – тянет, натягивая на лицо улыбку. – Так и знал, что застаю вас двоих здесь наедине. И Полина куда-то исчезнет. Интересно, какой там столик разбился, если все целы... – поворачивается к Фариду, и его улыбка становится похожей на оскал маньяка. – Фарид, Фарид, ты же по телефону отошёл поговорить. Собеседник не ответил? Или будильник не сработал?

– Поговорил, – кидает Кудинов и в одно мгновение складывается пополам от кулака Богдана, который мужчина впечатал ему в живот.

– Ещё раз тебя рядом с ней увижу, и я тебе ноги окончательно сломаю. Раз и навсегда. Усёк? – угрожающе произносит Дан.

Разворачивается уже ко мне, чтобы взять за руку и увести, но неожиданно что-то вспоминает и обратно поворачивается к своей жертве. И локтем ударяет его куда-то в спину.

– А это тебе за Аду. Жаль, что сам тогда не был за тем рулём. И не я тебя покалечил. Нужно было стоять около этой девочки и не дать ей кинуться под колёса, – хмыкает, а после берёт меня за руку и уводит.

Держит за запястье жёстко, причиняя боль, но я терплю. Ему просто нужно успокоиться, и он меня отпустит. Говорить ему сейчас о том, что мне больно – опасно. Не для меня. Для него самого. Он боится мне делать больно после того одного случая в больнице, когда я была на грани жизни и смерти. Бережёт меня, хоть и пытается делать вид, что нет. Что относится ко мне как ко всем, но нет. Я его сестра. И я его... слабость.

– Это было грубо, – говорю ему, пока он ведёт меня на выход, говоря о том, что он сделал с Фаридом.

– Зато действительно.

Глава 3

Майя

– Майя, прекрати, – просит меня Дан, когда мы доходим до его машины. – Я понимаю, что тебе было неприятно всё это. Но нужно взять себя в руки. Хотя бы сейчас, когда он, возможно, смотрит на тебя.

– Я не была готова, – признаюсь шёпотом.

Вздыхнув, брат подходит ко мне и обнимает. Прижимает к себе, успокаивающе напоминая о Саше. О нашей с ним маленькой умной девочке.

– Тише-тише, – гладит по спине сквозь свой пиджак, который накинул на мои плечи, чтобы я не замёрзла. – Он мерзавец, и он за это заплатит.

– Не трогай его, – вглядываюсь в его глаза, чтобы убедиться, что Дан слышит меня. – Он уже достаточно заплатил тем, что в аварию попал.

– За то, что он сделал с Адой, думаешь, это достаточная цена?

– Она его простила, Дан, – напоминая ему. – Значит, да. Достаточная.

– Ада слишком добрая.

– А ты слишком злой.

– Мы инь и ян? – предлагает с улыбкой.

– Мой личный инь и ян, – произношу, улыбнувшись. – Я хочу поговорить с Адой. Мы так давно не говорили. Так глупо тогда поссорились. И я очень скучаю. Особенно сейчас, когда увидела Фариду. Поняла, что мне безумно не хватает её. Моего светлого огонёчка, верящего в добро.

– Я узнаю, где она сейчас, и организую вам встречу, – обещает Дан, и я ни капли не сомневаюсь в его словах.

– Спасибо, – искренне благодарю его.

– Так, ты сиди в машине, а я пока за твоим пальто схожу, – садит меня в машину.

– А твоё пальто?

– Оно понравилось Арсению. И у меня его больше нет, – пожимает плечами.

– Эй! Вообще-то я тебе то пальто подарила! – возмущаюсь на дарителя, что дарит даренное. – И оно сшито на заказ. На нём узоры Саша! Ты не можешь! Она его подарила своему дяде Богданчику!

– В каком-то смысле он тоже её дядя, так что...

– Ладно, новое закажу, – закатываю глаза, понимая, что спорить без толку. Всё равно не отберёт обратно. – Но больше так не делай. С Сашей будешь сам разбираться.

– Есть, командир! – шутливо отзывается и закрывает дверцу машины, направившись обратно в клуб. И я очень надеюсь на то, что он больше не встретит Фариду по пути. Не хочу драк и ссор между ними.

Как бы сильно я ни любила Дана, он стал слишком вспыльчивым и агрессивным. И как бы я ни ненавидела Фариду, он не заслуживает побоев. А это будет односторонняя драка, потому что Кудинов драться и защищаться не будет.

К счастью, Богдан возвращается очень быстро. Заводит машину, и мы уезжаем домой.

По пути ему звонит возмущённый Арсений, и Дан честно ему признаётся в том, что не мог оставить меня наедине с Фаридом. Поэтому был вынужден уехать. Арсений долго высказывает всё своё негодование ситуацией и просит брата оставлять все свои негативные мысли и ненависть за дверью клуба, но менять одного на другого он не будет. Один для него брат, а второй – друг. И выбирать он никого не будет. Пусть они выбирают: принимают ли они его точку зрения или нет.

Арсений всегда таким был, поэтому ни для меня, ни для Дана его слова не оказываются сюрпризом.

Приехав домой, сразу же иду в детскую, проверить, спят ли Саша со Стасом. И встречаю привычную картину.

– Совсем спать не хочет, – жалуется на мою дочь друг, пока я обнимаю и целую свою девочку. – Я ей уже три книги прочёл. А она ни в какую!

– Просто ты читаешь интересно, Стасик, – тянет Сашенька, невинно хлопая глазками. – Вот я и не засыпаю. Я кайфую, – откидывается на подушки и смотрит в потолок. – Продолжай, Стасик!

– Иди, Стас, – отсылаю мужчину со смехом. – Я сама эту кайфушницу уложу. Спасибо!

– Да, обращайся, – кидает он и отдаёт мне книгу. – Сладких снов, Александра.

– Мармеладных снов, Стасик, – отвечает ему малышка и посылает воздушный поцелуй.

Поймав поцелуй и спрятав его в карман, Стас выходит из комнаты, оставляя меня с дочерью наедине.

– А теперь давай с тобой вместе поспим?

– А сказку? – вопросительно округляет глазки.

– Хватит уже сказок, – цокаю. – Тебе уже три книги прочитали. Теперь тихо лежим и считаем дыхание друг друга. Тот, кто насчитает больше, завтра получает дополнительное желе за завтраком.

– Скучно, но ладно, – недолго думая, соглашается и протягивает мне подушку, давая лечь рядом. – Раз. Два. Три... начинаем.

Саша засыпает очень быстро. Счёт всегда её усыпляет. А меня усыпляет её спокойное дыхание. Оно успокаивает и даже радует. Ведь когда Саша родилась, то первые два месяца провела в реанимации, где её дыхание контролировала маска.

Тогда мы чудом выкарабкались. Провели две операции, и моя малышка стала как все. Такой же шумной, вредной и капризной.

Засыпаю почти следом за Сашей. Благо кровать у малышки большая. Дом не предусматривал детской, поэтому мы из одной из гостевых комнат сделали комнату для Саши. Выбрали кровать пониже, на случай, если, не дай бог, упадёт. Освободили пространство под игрушки, и получилась милая оранжевая комнатка. А двухспальная кровать оказалась плюсом. Плюсом для того, чтобы я оставалась иногда с ней.

Ночью глаза открываю лишь единожды, чтобы заметить то, как Стас заходит в комнату, чтобы накрыть нас и включить кондиционер. Я знаю, что и Дан ночью заходит, чтобы проверить нас. Он делает это каждую ночь. Присматривает и заботится. Особенно о нашей девочке, которую любит, мне кажется, больше, чем кого-либо.

***

Майя

– Мамуля, – без умолку болтает Саша, пока я веду её в сад. – А Алина вчера сказала, что она приглашает меня к себе в гости на выходные, – рассказывает, выйдя вперёд, чтобы увидеть мою реакцию на её слова. Пытается визуально оценить, согласна я или нет.

– Как хорошо. Очень хорошо, – отвечаю спокойным голосом, чтобы сломать её план.

Надо, и правда, поменьше её оставлять с Даном. Тот её всем уловкам уже с детства учит. Ещё немного и на манипуляции перейдут, и тогда моя спокойная жизнь превратится в театр. Где я не кукловод или даже не зритель.

– Да! Очень хорошо! – восклицает Александра, поняв мою реакцию иначе. – Мы будем играть с её игрушками. Потом её папа сделает нам банановые коктейли, и няня блинчики делает с мёдом или со сметанкой. Это любимая еда Алины. Блинчики и коктейли. А я никогда не пробовала коктейли, мам. И теперь хочу.

– Пробовала, – напоминаю ей, удивившись её словам. – Я давала тебе их. Последний раз дня два или три назад.

– То из магазина, мама! А это домашние! Ты что, не понимаешь?!

– А, ну точно! Извини, – сглатываю улыбку. Ну, логика в её словах есть, поэтому, пожалуй, согласимся с тем, что коктейли она не пробовала.

– Я могу сказать Алине, что мы придём? – не выдерживает и решает спросить в лоб.

– Давай я поговорю с её родителями и тогда мы решим?

– Ну ладно, – кивает, но по её выражению лица понимаю, что такой ответ её не устроил. – Но я очень хочу! У Алины много игрушек, а мои все дома остались. Я хочу посмотреть, какие у неё есть куклы, одежда и какие домики.

– Я учту твоё желание, Александра.

– А ещё учти, что я хочу домашние коктейли!

– Учту! – клятвенно обещаю, заведя её в раздевалку и принявшись снимать шапочку и пальто.

– И нам надо тоже что-то принести? Да? – спрашивает так, словно мы уже собираемся идти в гости. – Давай принесём им шашлык? – проговаривает это слово грубым армянским акцентом.

Ну точно Дан! Боже, моя дочь до безумия похожа на своего дядю! Это вообще нормально?

– Шашлык? – удивлённо поднимаю взгляд на дочь. – Ты сказала, мы принесём шашлык?

– Ну да! Шашлык! – кивает так, словно нет в этом ничего такого.

– Для вас с Алиной? Будете с коктейлем его есть?

– Ну нет же! Это для тебя и папы Алины, – закатывает глаза, покачав головой. – Ну ты совсем? Кто ест мясо с коктейлем? Я не хочу, чтобы у меня потом животик болел, мам.

Дочь принимается сама стягивать с себя ботиночки, когда в группу входит женщина и ведёт Алину за руку. Дочь сразу срывается и в одном ботинке бежит к девочке. Обнимает её и притягивает шоколадный батончик, который из дому взяла для подруги. Даже у Богдана спросила, может ли она угостить подружку самой вкусной конфеткой. Глазками на него жалостливыми смотрела, и тот согласился, хотя никогда ей не отказывает. Попросит – Дан ей вертолёт купит, и они с высоты будут всех конфетами забрасывать.

– Здравствуйте, – приветствует меня Алина, которую Саша за руку привела. – Хорошо выглядите.

– Привет, Алина. Спасибо, – инстинктивно поправляю на себе одежду. Ты тоже выглядишь прекрасно. Как дела у тебя?

– Всё хорошо, – отвечает, стягивая шапку с головы. – Только я с няней. Папа заболел немножко, – расстроено произносит.

– А что у него болит? – спрашиваю, продолжив дочь раздевать.

– Голова, – вздыхает. – Но он пьёт много водички и таблеточку, которая в воде шипит. Я ему оставила Лимончика. Котёнка. Он папу вылечит, и вечером папа будет как... как этот... баклажан.

– У тебя есть котёнок?! – восклицает моя дочь круглыми от счастья глазами. – Мама, мы должны к ним поехать! Должны! У них есть котёнок!

Ну всё... дело пропало. Теперь точно придётся ехать.

Быстро переодев дочь, помогаю и Алине, которая мне себя раздеть позволяет, а няне – нет. Говорит, что она ей не нравится. Она к её большому жениху в невесты хочет, а он только Алинин жених.

Отпускаю девочек в группу и спешу на работу. Нужно столько всего ещё переделать, чтобы уже через несколько месяцев подвал клуба Арсения стал пригодным к подпольным боям. Бойцов Дан обещает найти и подобрать сам, но всё остальное, кроме документации, на

мне. Документами у нас всегда занимается Стас. Но на мне дел даже больше, чем на этих двух! Ремонт, строительство, планировка, сотрудники и ещё куча, куча всего.

Дел не просто много! Их непосильное количество! Благо у меня есть Полина, и она готова помочь, если верить её вчерашнему сообщению.

Глава 4

Фарид

Каждый чёртов день я вижу Майю. В своих снах. В своих мыслях. В клубе Арса.

Работает. Встречается с людьми. Общается со своим Даном по телефону почти каждую минуту. Вокруг неё всегда крутится ещё какой-то мужик. Стас. Мужчина явно в неё влюблён, но она воспринимает его не иначе, чем как друга.

Что не сказать обо мне. Меня она воспринимает как врага. Не подпускает даже и слова сказать.

А я ведь просто хочу поговорить. Объяснить своё поведение. И в тот день в клубе хотел всего лишь извиниться, но, услышав имя Дана и увидев, как он к ней прикасался, я приревновал. Жутко приревновал. И всё пошло не по плану. А потом... потом он сам ворвался и врезал мне.

И я позволил. Мог сгруппироваться и не дать себя ударить. Но заслужил. За всё то, что я сделал с Майей. За те слёзы, что были в её глазах. Заслужил. И за Аду заслужил! Никогда себе не прощу всего того, что натворил.

Всю жизнь теперь буду свои грехи замаливать.

А с Майей я просто хотел поговорить. Попросить не держать зла.

Но сейчас она не подпускает к себе даже на метр. Даже взглянуть в свою сторону не даёт.

Но я должен! Должен ей всё сказать! Иначе не прощу себя! Хватит этой лжи везде!

Поймав момент, когда рядом с ней никого нет, и воспользовавшись своими знаниями о том, как устроен клуб, затаскиваю Майю в один из складов. Просто перекидываю через плечо и затаскиваю тоненькую фигурку на склад, где никого нет. Заранее проверил.

– Ты идиот? – шипит она на меня, когда я опускаю её на ноги. – Что ты вытворяешь? Да ты знаешь, что я с тобой сделаю? Что с тобой сделают по одному моему приказу? Что ты творишь?!

– Пытаюсь поговорить, – спокойно отвечаю.

– Нам не о чем говорить, – прищуривается. – Поэтому выпусти меня сейчас же!

Вынимаю ключ из замка и проталкиваю его под дверь, чем шокирую Майю.

– Ты что натворил?! Как мы теперь выйдем? У тебя в той аварии не только ноги сломались, но и мозг повредился?

– Выломаю дверь, когда ты выслушаешь меня, – обещаю ей, и она нехотя кивает.

– Говори, – опускается на ящик, выжидающе глядя на меня. – Только быстро. Мне уже уезжать надо.

– Начнём с того, что... Извини.

– Извини?

– Да, – киваю. – За те слова в больнице извини. Я просто хотел тебя оттолкнуть, потому что считал, что никогда не встану. Зачем тебе быть с калекой, когда ты можешь найти себе нормального здорового мужика. Мне не нужна была твоя жалость.

– Я знаю. Это было очевидно.

– И женщин у меня не было, – признаюсь, чтобы главную ложь убрать из нашего общения, уничтожить. – За эти пять лет. Ни одной!

Есть ещё одна тайна, но её я до конца жизни буду хранить.

– Не верю! Фотографии в социальных сетях и статьях...

– Тоже ложь! Я их нанимал. Чтобы тебя оттолкнуть окончательно. Мне врачи не давали никаких прогнозов, Майя. Я пошёл только потому, что надо было! Потому что выхода не было! Меня перед выбором поставили!

– Кто?

– Ада, – называю имя сестры, отводя взгляд. – Сказала, что если не пойду, то она... В общем, я встал только благодаря ей.

«... Не сдавайся, Фарид! Мы столько всего перенесли! Ты не можешь просто взять и сдаться сейчас, – ругается, массируя свою ягодицу, в которую болючий укол получила.

– Я не буду ходить, Ада!

– Будешь! И либо ты сейчас сделаешь всё, чтобы встать на ноги, либо я... – угрожающе начинает и опускает взгляд на свой ещё маленький живот. – Либо я всё же сделаю аборт! Сделаю!

– Не смей!

– Выбирай! Ноги и ребёнок, либо ничего!»

– А потом? – не унимается Майя. – Когда встал? Почему не нашёл? Почему не извинился? Не сказал опять же о своей лжи?

– Потому что были обстоятельства. И сейчас они есть.

– Правда? Обстоятельства? А по мне это все отговорки! – срывается на крик. – Если бы хотел, то всё бы одолел! А ты мне сейчас чушь всякую говоришь. Оправдать себя хочешь в моих глазах. Не прощу, Фарид! Между нами ничего не может быть! Избегать больше не буду, но и друзьями, а то и больше, мы стать друг для друга не сможем!

– Я любил всего один раз в своей жизни, Майя. И это была ты.

– И зачем ты мне это говоришь? – встаёт и делает шаг в мою сторону. Хочет сделать ещё один, но сама себя останавливает.

– Просто. Извини.

– Выговорился? Всё сказал? Все свои отмазочки мне сказал? Вся лапша у меня на ушах висит? – закидывает вопросами, пытаясь ими замаскировать свои слёзы. – А теперь открой мне дверь. Я выйду. Живо!

– Выходи, – отхожу, пропуская её.

– Ключ по ту сторону двери! Выламывай!

– Я не закрывал на ключ, – хмыкаю и выхожу первым. Не оборачиваясь к Майе, иду на парковку, а с неё напрямиком направляюсь в детский сад.

Заберу сегодня Алину сам. Свою её в игровую комнату, поедим мороженое и отдохнём. Моя маленькая отдушина! В ней я нахожу своё успокоение, смысл жить и силы куда-то карабкаться.

Моё обстоятельство – это Алина. Из-за неё я не вернулся к Майе. Потому что я обещал Аде, что девочка никогда не узнает тайну своего рождения. А чтобы что-то осталось втайне, это должны знать как можно меньше людей. Мне и родной матери Алины хватит.

Да и прогнозы врачей сбылись. После той операции, которая оказалась бесполезной, я утратил возможность когда-нибудь иметь детей. Алина – моя дочь. И я не хочу её потерять. А тем более я не хочу, чтобы когда-нибудь та, что беззаветно любит меня, узнала о том, что я сделал с её мамой и как чуть не сломал все её будущее.

И не хочу сломать жизнь Майе. У неё семья с Даном. Пусть будет так. Однажды у них появится ребёнок. Если ещё не появился. И она будет счастлива. С ним.

А я отдам всё ради улыбки маленькой девочки, которая приносит мне по утрам воды. Которая заботится обо мне и любит так, как никто и никогда не любил. А я в ответ готов ей весь мир подарить.

– Папа! – восклицает Алина и бежит ко мне, стоит мне появиться в раздевалке и помахать ей рукой.

Прыгает ко мне в объятия и целует в щеку так сладко и долго, в очередной раз показывая, как сильно она меня любит и как сильно нуждается во мне.

– Папа-папа! Ты так рано! Я тебя с Сашей познакомлю! – соскальзывает с моих рук и бежит в группу, чтобы за руку привести мне девочку со светлыми волосами и голубыми глазами.

На миг в моей голове всплывает смешная картинка. Маленькой Ады и такой же Майи, но она тут же исчезает с моих глаз. И появляются моя дочь и её новая подруга.

– Я Саша, – протягивает девочка мне руку, но не чтобы я её пожал, а чтобы поцеловал. Что я, ухмыльнувшись, и делаю. Увидев это, Алина тоже протягивает свою ручку и ждёт своего поцелуя. Касаюсь губами и её нежной руки.

Обе довольно улыбаются, а я делаю шаг назад, оглядывая двух малышей. Жаль, что у меня всего одна дочь. От второй бы я тоже не отказался.

Может, усыновить кого-нибудь? Или удочерить?

– Я папы Алины – Фарид, – представляюсь Александре в ответ.

– Ой, как сложно, – закатывает она глаза, шокировав меня чувством дежавю. Майя сегодня делала так же. – А попроще имя есть?

– Эм-м... Нет.

– Ну ладно, – нехотя соглашается с моим сложным именем. – Я что-нибудь придумаю. Дядя... Фарид.

– Господин Кудинов, – воспитательница выскакивает из группы, тут же принявшись поправлять на себе одежду. – Вы так рано сегодня. Алиночку забираете?

– Да. Хочу время с дочерью провести.

– А меня мама ещё не забрала, – расстроено вздыхает Саша. – Как я буду без тебя, Алина?

– Не бойся! Они...

– Они скучные, – надувается Александра. – И глупые! А ещё некоторые писаются, – морщит носик. – Ужас! Я умру в этой атмосфере!

– Говорю же, избалованная девочка, – шепчет мне воспитательница, поближе придвинувшись. – Советую вашей дочери с ней не общаться, – дотрагивается носом моего уха, делая вид, что шепчет, но на самом деле просто создаёт видимость. – Научит вашу дочь такому, что вы потом...

– Серафима, – отодвигаюсь от неё немного, чтобы обернуться и высказать ей всё, что думаю, но она за мной наклоняется, и мы чуть ли не сталкиваемся губами.

– Фарид, – выдыхает мне в губы. – Я...

– Мама! – кричит Саша и срывается к кому-то позади меня.

Майя

– Мама! – восклицает моя девочка, стоит ей лишь заметить меня. Бежит, раскинув руки в стороны, а я стою столбом и смотрю на спину того, кого ни с кем перепутать не могу.

Он узнал? Узнал про Сашу? Поэтому он в её детском саду? Но как?

Поэтому он здесь?

– Мама, ты пришла за мной? Так рано? Почему? – закидывает меня дочь вопросами, остановившись около меня.

Словно по щелчку, Фарид поворачивается в нашу сторону и окидывает нас вначале безразличным, а затем шокированным взглядом. Его взгляд прыгает от меня к Саше и обратно.

– Ну почему, мам? Ты тоже решила отдохнуть со мной?

– Позже, Саш. Позже, – сглатываю и, взяв дочь за руку, веду её мимо флиртующих до этого Кудинова и воспитательницы. Не могу сказать, что это сцена оставила меня равнодушной, но это меньшее из зол по сравнению с тем, что здесь моя дочь и её отец, который не знал о малышке и не должен был узнать.

– Алина, а я тоже ухожу, – довольно хлопает в ладоши Александра, пока я открываю шкаф дочери. – Поэтому можешь не переживать. Уходи со спокойной душой.

– Госпожа Медлякова, вы забираете дочь? – принимается за свои обязанности воспитательница.

– Как видите, – бросаю ей, закатив глаза.

– Мы сегодня рисовали. И я сейчас принесу рисунок вашей дочери. Алиночка, ты мне не поможешь?

– Помогу, – кидает она и идёт следом за женщиной, оставляя меня, Сашу и Фариду наедине.

Я же продолжаю одевать дочь, чувствуя, как мою спину прожигают взглядом. И я точно знаю, какой именно вопрос сейчас вылетит из его рта.

– У тебя дочь... – разносится за спиной. – Сколько ей? Четыре? Пять?

– Я знаю, о чём ты подумал, но нет, – поворачиваюсь, чтобы всем своим видом показать, что не лгу. Но я лгу! Вру! Бессовестно! И мне ни капли не стыдно. Что бы он сейчас ни подумал, я всё буду отрицать. – Не имеешь права на такие вопросы. Не после того, что сделал. Даже если бы у нас была дочь, я бы тебе не сказала. Ни за что. Ты выбрал разгульную жизнь, а я семейную.

– Я тебе сказал, что у меня ничего не было ни с кем. Всё это было постановкой.

– И твой флирт с воспитательницей тоже был постановкой? – выпрямляюсь. – Как после такого я могу верить тебе, Фарид?

– Я могу всё объяснить, Майя! Это...

– Пап! – Алина выбегает из группы и бежит напрямиком к Кудинову, демонстрируя свой рисунок. – Я нарисовала ёжика и лисичку. Красиво?

– Очень, – отвечает, глядя на меня. После опускает взгляд к девочке. – Очень красиво, Алина. Ты у меня просто умничка, – одаривает её мягкой и доброй улыбкой.

Отворачиваюсь и прикрываю глаза, пытаюсь уложить в своей голове происходящее. Эта девочка – подруга моей дочери. И она... Она дочь Фариды?

– Да, у меня есть дочь, – первым заговаривает Кудинов. – Но ты ведь об этом знаешь. Твой Дан тебя должен был оповестить об этом.

– Он не говорил, – сглатываю, продолжив одевать Сашу и не реагировать на него. – И вообще, он не следил за тобой.

– Уверена? – поворачивается ко мне с усмешкой.

– Саша, одевайся, – отдаю ей шарф и шапку.

– Папа, а ты знаешь маму Саши? Да? – неожиданно заговаривает Алина, привлекая внимание отца к своей персоне.

– Знаю, – кивает.

– И это значит, что теперь Саша придёт к нам в гости? – тянет она невинным голоском.

– Я... Я не знаю. Как они решат.

– Мам, а мы пойдём к ним в гости? – активизируется и моя дочь.

– Не знаю.

– Да что вы такие не знающие! – восклицает моя девочка раздражённо. – Надо быть решительными! Да или нет!

– У меня много дел, зайчик.

– У тебя всегда много дел! Ты меня всегда со Стасиком оставляешь! А я хочу с подружкой играть! А не с большим мужиком! Я ребёнок, в конце концов!

– Александра!

– Я хочу домой! К бабушке! – произносит она сквозь слёзы. – Отвези меня к бабушке! В Питер! Отвези к бабушке! У него всегда есть время на меня! И у него нет дел!

– Сашенька, – Алина подходит к нам и обнимает мою дочь. – Не плачь, пожалуйста! У взрослых всё сложнее. У них работа, и они сами не знают, что будет дальше. Не плачь! Если не в эти выходные, то в следующие сможем. У меня тоже есть друг. А у тебя есть Стасик. Мы их попросим, и они с нами погуляют.

– Правда? – Саша шмыгает носом и утирает слёзы.

– Мой друг не откажет, – продолжает Алина, и я начинаю замечать в ней то, чего не замечала раньше. Ада. В девочке её воспитание. – Он меня один раз брал в клуб. И мне там делали коктейль. В красивом стаканчике. И с трубочкой. Он и тебе сделает, если ты скажешь, какой любишь.

– Арсений? – догадываюсь, повернувшись к Фариду, и тот кивает, стоя с пальтишком своей дочери в руках.

– Мы можем отойти на минуту? – спрашивает, и я, взглянув на обнимающихся девочек, соглашаюсь. – Я не против того, чтобы вы приехали, Майя.

– Я переведу Сашу в другой сад.

– Не надо! – мотает головой. – Если это из-за меня, то я могу больше не приезжать в сад и не забирать сам Алину. Няня с этим справится.

– Я не могу так. Она твоя дочь, Фарид!

– Майя, я понимаю, что у нас с тобой конфликт, но девочки не должны из-за этого страдать. Для моей дочери это будет травма, если она вновь лишится подруги.

– Фарид, – шиплю сквозь зубы. – Мне больно видеть тебя и теперь Алину. Кто её мать? Она ведь одного возраста примерно с Сашей. Ты изменил мне сразу же после нашего расставания? Во время наших отношений? Или до?

– Прости, – отводит взгляд и поджимает губы. – На этот вопрос я тебе не отвечу.

– Просто скажи, и я отстану.

– Не переводи, пожалуйста, Сашу. Пусть они общаются. Я обещаю, что не буду тебя больше донимать. И вообще, не буду и намёка давать на то, что было. И никаких планов касательно тебя строить не буду. Мы станем просто знакомыми, чьи дети общаются.

– Я не могу... Не могу верить тебе.

– А тебе, Майя? Могу я верить?

– Никто не может никому верить, – хмыкаю и кидаю взгляд на то, как Алина рукавом своей кофточки вытирает слёзы моей дочери. – Хорошо! Пусть общаются.

– Какие у тебя сейчас планы?

– Что? – округляю глаза.

– Мы собираемся в игровую комнату. Приглашаю с нами.

– Не хочу оставаться с тобой наедине.

– Майя, мы не можем быть вместе. Поэтому приставать и как-либо проявлять к тебе знаки внимания я не буду.

– Почему не можем?

– А ты хочешь?

– Нет. Просто не понимаю тебя, – честно признаюсь. – То ты ревнуешь. То обещаешь не приставать. А сейчас и вовсе заявляешь, что мы не можем быть вместе. Это такая стратегия?

– У меня есть любимая дочь. И больше мне никто не нужен. Всё, что я сейчас делаю – всё для неё и только для неё.

– Ясно, – поджимаю губы. – Девочки, одевайтесь скорее. Мы едем в игровую комнату все вместе.

– Ура! – в один голос восклицают малышки и ещё сильнее принимаются обниматься.

Да, разлучить их будет ошибкой. Но и принимать его правила игры – тоже ошибка.

Глава 5

Майя

– Мохито, – Фарид опускает бокал с напитком передо мной. – Алкогольного на этом этаже ничего нет, поэтому взял просто мохито.

– Я за рулём, – напоминаю, и он кивает. Поэтому я всё же решаю быть человеком. – Спасибо.

Сохраняя дистанцию, опускается на соседнее сиденье и вместе со мной наблюдает за девочками.

– Алине нужно к психологу, – высказываюсь после долгого анализа. – Она всё повторяет за Сашей и никому не даёт отпор. Сейчас у неё отобрали игрушки, а она и слова не сказала. Саша помогла, но Алине нужен стержень. Если его у неё не будет, то всё может закончиться плачевно.

– Алина напрочь отказывается говорить с чужими людьми, – заговаривает Кудинов, поджав губы. – Ей даже няня не нравится. И воспитательница. Она общается с ними лишь потому, что вынуждена из-за моей загруженности на работе. А няня у нас, на минуточку, с психологическим образованием.

– Может, после общения с Сашей она изменится? – предполагаю вслух. – Так-то она у тебя не такая уж и плохая. Приличная и добрая девочка.

– Надеюсь, что Саша, и правда, на неё повлияет, – пожимает плечами и машет рукой девочкам, когда те машут нам. – Няня прорабатывает с Алиной то, что может. Смерть её бывшей подруги, страх смерти близких, общительность. Но Алина плохо идёт на контакт.

– А мне она показалась общительной.

– Она не со всеми такая, – признаётся с каким-то сожалением. – Бывает, что на раз-два человека принимает, а бывает, что несколько лет не подпускает к себе. У Эльдара в доме есть сиделка. Она сидит с отцом Эльдара. Так Алина её совсем не принимает. Хотя женщина очень и очень хорошая. А Арсения Алина обожать начала с первой минуты их встречи, хотя он ничего для этого не сделал. Просто сказал ей привет и улыбнулся.

– Странно.

– Я даю Алине свободу, – откровенничает. – Может, это неправильно. Но если она хочет быть такой? Пусть будет. Стержень найдётся, когда придёт время.

– У Ады он не нашёлся.

– У Ады и нет стержня? – с сомнением переспрашивает, рассмеявшись. – Он у неё сильнее, чем у кого-либо. Просто она любимым людям отказать не может. Здесь – да, если проблема. А так я бы не сказал, что она безвольная. Порой так может по голове настучать, что сам в шоке от того, что делаешь то, что она тебе сказала.

– Как она, кстати?

– Отучилась на флориста. Работает в собственной лавке, когда не у бабушки с дедушкой. Болеют они сейчас много, и Ада к ним мотается чуть ли не каждый месяц на недельку. Она, кстати, приезжает скоро. Можете встретиться и поболтать.

– Можно, – киваю, соглашаясь с ним. – Возьмём девочек и куда-нибудь ходим. Отдохнём вчетвером.

– Ада не сидит с Алиной, – поджимает он губы. И я уже хочу спросить, почему, но к нам со спины подбегают девочки и переключают всё внимание на себя.

– Мама, я хочу пить!

– Папа, я тоже хочу пить! – малышки подбегают к нам и тянутся к нашим напиткам.

– Нет, – тут же отрезает их желания Фарид. – Сидите здесь. Я вам яблочный сок принесу. А эту гадость вам пить не надо. Желудки себе испортите.

– Но ты же пьёшь, – кривится Саша, взглянув на него, как на лжеца, которого она поймала на месте преступления. – У тебя особенный желудок?

– Если бы! – прыскает от смеха Кудинов и уходит.

Девочки же, не сговариваясь, идут к его сиденью и обе садятся.

– Алина, а где твоя мама? – спрашиваю, пользуясь случаем и отлучкой Фариды. – Почему тебя папа забирает?

– Моя мама болеет, – отвечает она, пожав плечиками. – У неё что-то с головкой и сердечком. Папа говорит, что она лечится и скоро мы познакомимся. Когда она выздоровеет. И тогда она встретит меня и полюбит. А пока я с папой живу. И только он меня любит.

– А ты её не знаешь?

– Не-а, – безразлично отвечает, разглядывая зону отдыха. – Я даже фотографию её не видела.

– А ты хочешь маму? – задаёт вопрос Саша, вглядываясь в глаза своей сестре. Ведь Алина – дочь Фариды, и Саша – его дочь. А это значит, что девочки тянутся друг к другу из-за родства. Не иначе.

– Не очень, – признаётся шёпотом и, оглядевшись, что папы нет рядом, продолжает: – Но я хочу, чтобы у папы была жена. Потому что он всегда сидит в гостиной один и читает книжки. Или работает. И редко улыбается. Не знаю. Мне мама не нужна. У меня есть папа и Эльдар. И Арсений. Ну и тётя Ада.

– Странный он у тебя, – тянет дочь, поморщившись. – И имя у него странное.

– Не знаю, – поправив волосики, малышка разводит руками. – Я его папой называю.

– Мам, а почему Алине так легко? – дочь поворачивается ко мне и возмущённо интересуется. – Она его просто папой называет, а я должна мучиться? Я что, наказана?

– Девочки, сок! Яблочный! – Фарид появляется с двумя стаканчиками напитка.

– Мам, я серьёзно, – не унимается Саша. – Надо решить эту проблему.

Фарид

Отдав Алину на попечение няни, которую вызвал ещё вчера вечером, еду в аэропорт встречать сестру.

Между тем, чтобы встретить тётю из дальней поездки и увидаться со своей новой подругой, дочь выбрала последнее. И я её не виню. Ведь я обещал ей то, что Саша сможет приехать к нам в субботу, но Майя не разрешила. И моя девочка расстроилась, как и дочь Майи. Поэтому мы предложили им альтернативу. Сходить сегодня в легион с няней и мамой Александры.

К тому же общение Ады и Алины не было и вряд ли когда-либо станет нормальным. Моя сестра до сих пор не может нормально общаться с девочкой, которой сама же подарила жизнь. И нет, я не считаю её эгоисткой или монстром за это. Я заставил Аду родить. Я принял за неё решение родить от насильника. Иначе бы всю жизнь после себя винил за то, что у моей сестры из-за первого аборта могло не быть детей. Из-за меня... Я сломал ей жизнь и попытался её исправить, но в итоге сделал ещё хуже. Теперь каждый раз, видясь со мной и Алиной, Ада вспоминает то, что ей пришлось пережить и через что пришлось пройти.

Майю новость о том, что меня с ними в легионе не будет, даже обрадовала.

Я же не знаю, как прожил последние несколько дней. Теперь бывшая невеста, её ребёнок, который есть у моей любимой женщины, и новый муж не выходят у меня из головы.

Меня захлёстывает такая ревность и боль в груди, что скулить хочется. Но я отец и не имею права на сантименты и чувства! Вся моя жизнь отныне заключается в том, чтобы радовать двух моих любимок. Сестру и дочь.

– Фарид, – моя старшая любимая девочка подбегает ко мне со своим чемоданчиком и сразу же обнимает. Тепло и доверчиво прижимается ко мне.

И я искренне не понимаю, как она смогла меня простить после того, что я сделал с ней. И как может верить мне? Может, всё же заслужил? За те пять лет, что я выполняю любую её просьбу – заслужил доверие?

Глажу её по спине и мягко целую в макушку, хохотнув от мысли, что она вновь не выросла ни на сантиметр. Моя крохотная Дюймовочка.

– Как долетела? – перехватываю у неё чемодан и веду на выход.

– Не считая того, что в какой-то момент я решила, что мы падаем – нормально, – отвечает с улыбкой. – Рядом сидела женщина с ребёнком. Таким маленьким. Она мне дала его подержать, когда в туалет ушла. Малышка смотрела на меня своими огромными глазами и наполняла подгузник.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.